

В ГАРМОНИИ С ЭПОХОЙ — ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ВЫДАЮЩЕГОСЯ СОВЕТСКОГО ПСИХИАТРА АКАДЕМИКА АМН СССР О. В. КЕРБИКОВА

Воскресенский Б.А.

Воскресенский Борис Аркадьевич

кандидат медицинских наук, доцент кафедры психиатрии и медицинской психологии; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, ул. Островитянова, д. 1, Москва, 117997, Россия. Тел.: 8 (495) 434-14-22;

доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин; частное образовательное учреждение высшего образования «Свято-Филаретовский православно-христианский институт», ул. Покровка, д. 29, нежилое помещение 2, Москва, 105062, Россия. Тел.: 8 (495) 623-03-80.

E-mail: creation3000@yandex.ru

Аннотация

Представлены биография и творческий путь ученого — выдающегося советского психиатра, академика АМН СССР, профессора О. В. Кербикова (1907—1965).

О. В. Кербиков происходил из достаточно зажиточной семьи, но ее глава — отец О. В. Кербикова — после 1917 года принял активное участие в строительстве новой жизни и в этом же духе воспитал сына. Будущий академик окончил медицинский факультет Московского университета, был учеником и сотрудником — в начале профессионального пути — профессора П. Б. Ганнушкина и на всю жизнь сохранил научный интерес к так называемой малой психиатрии — психопатиям и психогениям (расстройствам личности и расстройствам, связанным со стрессом, по МКБ-10). На всех этапах жизни страны О. В. Кербиков активно участвовал в организации психиатрической помощи, занимал ответственные руководящие посты.

В послевоенные годы он заведовал кафедрами психиатрии сначала в г. Ярославле, затем — в г. Москве, во 2-м Московском государственном медицинском институте им. И. В. Сталина.

Упоминается о позиции О. В. Кербикова в период «Павловской сессии».

О. В. Кербиковым выполнено и опубликовано значительное количество исследований по различным и ныне актуальным проблемам психиатрии: биологические основы психических расстройств, общая психопатология, клиника шизофрении. Отдельный корпус составляют его выступления и публикации по философским и методологическим проблемам психиатрии и медицины в целом.

Важнейшее место в творческом наследии О. В. Кербикова занимают работы по клинической динамике психопатий и психогенных заболеваний. В них представлены закономерности формирования, течения и исходов психических расстройств этой группы, подчеркнута ведущая роль условий среды (прежде всего — социальной) для определенной части этой патологии, в которой, как полагал О. В. Кербиков, границы больше соединяют, чем разъединяют. В предлагаемой статье кратко приводятся и некоторые современные оценки воззрений О. В. Кербикова.

В заключение подчеркивается, что духовные, научные устремления О. В. Кербикова, его личностные качества — все это удивительным образом совпало с потребностями общества, запросами времени. В этом и заключается гармония с эпохой — вершить свое дело, творить себя, не споря со временем, а закрепляя и развивая его светлые стороны.

Ключевые слова: О. В. Кербиков; психиатрия; шизофрения; синдром; психопатия; невроз.

УДК 159.9(092)

Библиографическая ссылка

Воскресенский Б.А. В гармонии с эпохой — штрихи к портрету выдающегося советского психиатра академика АМН СССР О. В. Кербикова // Медицинская психология в России. — 2020. — Т. 12, № 4. — С. 1. doi: 10.24412/2219-8245-2020-4-1

Поступила в редакцию: 12.08.2020 Прошла рецензирование: 10.10.2020 Опубликовано: 29.10.2020

Рис. 1. Олег Васильевич Кербиков
(03.05.1907—06.05.1965)

Олег Васильевич Кербиков родился 3 мая 1907 года в Москве. Его отец Василий Федорович происходил из крестьян Ярославской губернии, владел несколькими магазинами, но вместе с тем примкнул к революционному движению, сотрудничал с Н. Э. Бауманом, после революции активно участвовал в строительстве нового общества.

Мать Зинаида Федоровна работала на шляпной фабрике. Родители скоро расстались. Олег Васильевич остался с отцом, они переехали в деревню в Ярославской области, где будущий ученый провел значительную часть детства. Там он освоил основные виды сельскохозяйственных работ, на всю жизнь сохранил любовь к столярному делу, увлекался рисованием, фотографией, полюбил спорт — отлично плавал.

В 1914 году он поступил в гимназию в Угличе, затем учился в школе, вступил в комсомол, руководил школьным журналом «Факел». Затем — с 1923 года — обучался в Ярославской совпартшколе, при этом, несмотря на трудности быта первых лет социалистического строительства, необходимость подработок, проявлял активный интерес к философии, литературе, искусству.

Как отмечают люди, близко знавшие Олега Васильевича, большое влияние на формирование его личности оказал отец, активно принявший новый уклад жизни, работавший в Ярославском губкоме, а свой дом передавший под избу-читальню. Сохранялись теплые отношения и с матерью.

Выбором жизненного пути — медицины — Олег Васильевич в определенной мере обязан своему дяде — фельдшеру углической больницы.

В 1924 г. губкомом Ярославля энергичный, способный юноша был направлен в Московский университет для продолжения образования. Здесь он учился столь же увлеченно и по-прежнему активно занимался, выражаясь советским языком, общественной работой. Будучи лидером комсомольской организации, Олег Васильевич выступил — в рамках характерной для того времени «чистки профессорско-преподавательского состава» — с критикой администрации и партийной организации,

был поддержан студентами, однако вместо предполагавшейся ординатуры на кафедре профессора П. Б. Ганнушкина после окончания университета был вынужден уехать работать в Рязань (1929). Через год он в ординатуру поступил, а потом закончил аспирантуру на этой кафедре и стал работать ассистентом.

После кончины П. Б. Ганнушкина О. В. Кербиков перешел работать на кафедру психиатрии IV Медицинского института, руководимую Е. К. Краснушкиным, также много внимания уделявшим проблемам пограничной психиатрии. Одновременно он являлся городским психиатром г. Москвы и директором Центрального психоприемника (1938—1940). Уже в эти годы им был опубликован ряд научных работ по различным проблемам психиатрии — гистопатологии, иммунологии, симптоматическим психозам и др. Следует заметить, что всего до нас дошло около 80 публикаций О. В. Кербикова, некоторая их часть оказалась утерянной. В 1937 году без защиты диссертации ему была присуждена ученая степень кандидата медицинских наук.

В 1939 году при организации эвакуации психиатрической больницы из ставшего советским г. Белостока Олег Васильевич познакомился с медсестрой Геленой Болеславовной Ясинской, вскоре ставшей его женой — верной спутницей во всей последующей жизни.

В октябре 1941 г. О. В. Кербиков обеспечивал эвакуацию из Москвы некоторых видных ученых-психиатров и деятелей культуры¹.

В первый период войны О. В. Кербиков работал старшим врачом Казанской психиатрической больницы, а в 1942 году стал главным врачом 2-й Московской загородной психиатрической больницы в с. Добрыниха. В этот труднейший для всей страны период он успешно наладил хозяйственную жизнь учреждения, обеспечил высокий уровень лечебно-диагностической деятельности, развил и укрепил атмосферу товарищества и сотрудничества. В память об этом в 1977 г. больнице было присвоено имя О. В. Кербикова и была заложена традиция научных конференций — «Кербиковских чтений». К слову, заметим, что на кафедре, которой в свое время руководил О. В. Кербиков (ныне РНИМУ им. Н. И. Пирогова) по инициативе нынешнего заведующего — доктора медицинских наук А. А. Шмиловича — 5 лет назад была заложена традиция ежегодных научно-практических конференций молодых психиатров — «Кербиковских школ».

В марте 1945 года О. В. Кербиков был избран заведующим кафедрой психиатрии Ярославского медицинского института, стал заместителем директора по научной работе, а затем — директором этого вуза (1949—1952). В мае этого же года была защищена докторская диссертация на тему «Острые симптомы начальной шизофрении», а в 1947 году ему было присвоено ученое звание профессора.

С 1952 по 1965 год О. В. Кербиков заведовал кафедрой психиатрии 2-го Московского государственного медицинского института им. И. В. Сталина (впоследствии 2-й МОЛГМИ им. Н. И. Пирогова, ныне — Российский национальный исследовательский медицинский Университет им. Н. И. Пирогова). В 1956—1958 годах он был ректором этого учебного заведения.

У О. В. Кербикова было множество и других должностей, обязанностей, званий. С 1962 года он — действительный член АМН СССР, вскоре — член Президиума АМН СССР, а с 1963 года — ее главный ученый секретарь. Он был также заместителем председателя Совета по координации научных исследований МЗ СССР, председателем редакционной группы подкомиссии Комиссии законодательных предположений Совета Союза и Совета национальностей Верховного совета СССР и союзных республик по здравоохранению, членом правления Всесоюзного и Всероссийского научных обществ невропатологов и психиатров, членом редколлегии ряда журналов, членом экспертного совета ВОЗ по психогигиене, членом-корреспондентом Польского психиатрического общества, неоднократно избирался членом Советов депутатов разного уровня.

Рис. 2. Утренняя конференция. Председательствует О. В. Кербиков

Олег Васильевич Кербиков скончался 6 мая 1965 года, внезапно, от поздно диагностированной диабетической комы. Извещение о кончине было опубликовано в ведущей официальной газете того времени — «Правде». Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Все знавшие О. В. Кербикова отмечали его обаяние, артистизм, интеллигентность. Автор настоящего очерка учился во 2-м МОЛГМИ им. Н. И. Пирогова в середине 60-х годов, когда память об Олеге Васильевиче еще была свежа, и я не слышал ни от кого — ни от профессоров, ни от преподавателей, ни от технических работников — ни одного недоброго слова об академике. Звучали только светлые воспоминания и горькое сожаление.

О. В. Кербиков был блестящим лектором и педагогом, постоянно искал пути совершенствования педагогического процесса. Следуя принципам, заложенным основателем кафедры, профессором Н. Н. Баженовым, он стремился максимально наполнить учебный процесс клиницизмом, будь то курация больных, разборы, работа студенческого научного кружка. Случалось, пациентов с редкими формами заболеваний привозили на лекции из других больниц.

При индивидуализированном подходе к каждому больному отчетливо ощущалось творчески преломляемое единообразие методических приемов, формулировок, заключений, звучавших из уст каждого из преподавателей. Возникало бесценное и не столь уж часто встречающееся ощущение целостного научного коллектива, школы.

Активно воспитывались педагогические кадры. В большинстве своем это были молодые, высокообразованные, многогранные по интересам ассистенты и доценты². С ними, в частности, занимался специально приглашенный преподаватель французского языка — замечательная дама из «бывших», пережившая ГУЛАГ, общавшаяся там с Э. Я. Штернбергом. Уместно заметить, что и сам О. В. Кербиков свободно владел французским (как и немецким) языком и неоднократно пользовался этими знаниями. Так, для «Избранных трудов» П. Б. Ганнушкина (1964) им была переведена на русский

язык статья «Сладострастие, жестокость и религия», впервые опубликованная — из-за цензурного запрета на родине — в *Annales medico-psychologiques* (1901) [4]. Ряд работ самого О. В. Кербикова был опубликован во Франции. Известна ситуация, когда ему довелось смотреть душевнобольную француженку и он блестяще провел всю беседу на родном для нее языке. Добавим, что на кафедре имелся посвященный психиатрии том весьма авторитетной французской Медико-хирургической энциклопедии, и к нему периодически присылались вставки-дополнения, представляющие новые теоретические проблемы и результаты исследований.

Известно, что О. В. Кербиков (как и его предшественник по кафедре В. А. Гиляровский) постоянно помогал нуждающимся сотрудникам кафедры — начинающим психиатрам.

Под его руководством было подготовлено и защищено 3 докторских и более 20 кандидатских диссертаций. Учениками, сотрудниками, а впоследствии самобытными учеными и педагогами стали Н. М. Астатiani — профессор, В. П. Белов — профессор, В. Я. Гиндикин — доктор медицинских наук, Н. М. Жариков — член-корреспондент РАМН, Ю. А. Ильинский — профессор, Б. П. Калачев — доктор медицинских наук, В. В. Ковалев — профессор, Н. Д. Лакосина — профессор, В. Я. Семке — академик РАМН и другие. Представляется правомерным считать, что О. В. Кербиков стоял у истоков формирования кафедр психиатрии Российского университета дружбы народов и Московского медицинского стоматологического института. Первые заведующие этими кафедрами — профессор М. В. Коркина и профессор В. Ф. Матвеев — также его воспитанники.

Под началом О. В. Кербикова работали также сотрудники его академической группы, прицельно занимавшиеся проблемами пограничной психиатрии. Он проявил заинтересованность к практической работе и публикации результатов по психотерапии-культурапии, развернутой моей матерью, заведовавшей дневным стационаром психиатрической больницы № 8 им. З. П. Соловьева.

Во второй половине 50-х годов О. В. Кербиков стал консультантом в Институте судебной психиатрии им. В. П. Сербского (ныне — ФГБУ НИМЦ психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского Минздрава РФ). Он привнес в его атмосферу, до того достаточно суровую, дух гуманизма и клиницизма [10]³.

В последние годы жизни О. В. Кербиков включился в созидание (полагаем, такое определение допустимо) космической медицины, был консультантом в Звездном городке. «Светлой памяти выдающегося психиатра Олега Васильевича КЕРБИКОВА, поддержавшего начало наших исследований по клинической психологии одиночества...» посвятили книгу с практически одноименным названием О. Н. Кузнецов и В. И. Лебедев ([12], выделено авторами).

Интересными представляются замечания А. С. Курашова (впоследствии психиатра — доктора медицинских наук) — сына министра здравоохранения СССР (1959—1965) Сергея Владимировича Курашова. Рассказывая о взаимоотношениях О. В. Кербикова и А. В. Снежневского (также академика АМН СССР, директора Института психиатрии АМН СССР, также ярчайшего представителя советской психиатрии того времени), он пишет: «Нельзя сказать, что они были близкими друзьями, но и соперничества между ними тоже не было. Они сохраняли ровный паритет взаимоотношений, признавая значимость каждого. Помогала в этом также разница в научных интересах».

И здесь же дополняет: «Конечно, будучи крупными руководителями научных и педагогических коллективов, оба занимались не только наукой, оба в той или иной степени были жесткими и авторитарными администраторами, но таков был стиль руководства в те годы» [13].

В этом же очерке А. С. Курашов приводит забавный эпизод: однажды его отец получил от О. В. Кербикова телеграмму с настойчивым советом купить пневматический пистолет, который отправитель уже приобрел. Был точно указан магазин в центре Москвы.

Вот еще некоторые бытовые подробности: у Кербиковых был дог — любимец всей семьи, Олег Васильевич любил читать детективы, в дружеской компании он бывал общителен, щедр, остроумен.

Но в отечественной психиатрии О. В. Кербиков занял одно из самых авторитетных мест прежде всего благодаря своим научным исследованиям.

Его интересы были очень широкими — клиника эндогенных психозов, биологические основы и терапия психических расстройств, исторические, философские, социальные, исторические проблемы психиатрии. Укажем лишь некоторые из публикаций.

В 1944 году вышла монография «Проблемы организационной психиатрии» (в соавторстве с И. С. Иолович), М., «Наркомздрав», СССР, 1944.

И сегодня представляет интерес его работа «О специфичности взаимной связи психопатологических синдромов» (1947), в основу которой положен анализ более 11000 наблюдений (больные с разными по нозологии и по синдромам диагнозами) [8].

Это одна из первых успешных попыток использования статистических методов в клинической психиатрии. Обосновывая задуманное исследование, О. В. Кербиков пишет:

«...мы испытываем недостаток не в общих точках зрения, а в фактическом их обосновании...» [8, с. 115]

и рассматривает

«...вопросы, ответ на которые может быть дан лишь на массовом материале, в оценке и анализе которого субъективность была бы сведена к минимуму» [Там же].

Задачей этой работы Олег Васильевич считал установление связи отдельных синдромов с отдельными нозологическими единицами, соотношения отдельных синдромов друг с другом. Исследование показало, что

«...число отрицательных связей между синдромами резко превалирует над числом связей положительных. Другими словами, сам факт существования у больного какого-либо синдрома показывает, что при изменении клинической картины в данном случае бóльшая часть встречающихся в психиатрии синдромов встретит неблагоприятную почву для своего возникновения и лишь небольшая часть синдромов встретит здесь условия, благоприятствующие их появлению и развитию.

В борьбе за доминирование в статусе больного участвует лишь небольшое число синдромов» [Там же. С. 125].

Важно заметить, что автор

не абсолютизирует математические результаты, он отмечает — в ряде случаев — сложность их соотнесения с клинической реальностью.

Используемые им термины «синтропия» (взаимное родство), «дистропия» (антагонизм), нейтральность одних синдромов по отношению к другим, по нашему мнению, могут быть соотнесены — в определенной мере — с современным понятием коморбидности.

В другом плане, но столь же оригинальна серия исследований иммунологических реакций у больных с различными формами психических расстройств, в которых О. В. Кербиков показал избирательность нарушений реактивности у различных больных и ее изменения под влиянием нейрорептиков и инсулинотерапии [8].

В 1949 году была опубликована монография «Острая шизофрения», в которой представлена дифференциация синдромов этого круга на острые, подострые и хронические, подчеркнуты их клинические особенности. И в наши дни в студенческих учебниках и пособиях указывают «триаду Кербикова», составляющую гебефренический синдром [16].

Рис. 3. Обложка монографии О.В. Кербикова «Острая шизофрения»

Для всех, знакомых с историей советской психоневрологии, период авторитарно-волюнтаристского внедрения павловского учения в науку и практику (рубеж 40—50-х годов прошлого века) — повод для нравственных терзаний. Как определить допустимые пропорции между научной убежденностью и невежеством, прогрессом и консерватизмом, личностной независимостью и конформизмом!?

На объединенном заседании расширенного Президиума АМН СССР и пленума Правления Всесоюзного общества невропатологов и психиатров 11–15 октября 1951 г. О. В. Кербиков был одним из соавторов (обратим внимание читателя — третьим в порядке перечисления: А. В. Снежневский, В.М. Банщиков, О.В. Кербиков, И.В. Стрельчук) программного доклада «Состояние психиатрии и ее задачи в свете учения И. П. Павлова» [18]. В нем, как и в подавляющем большинстве других выступлений (опубликованный стенографический отчет насчитывает 476 страниц) уничтожающей критике, полному разгрому подверглись работы «представителей идеалистической психиатрии» (с. 15) — А. С. Шмарьяна, М. О. Гуревича, Р. Я. Голант и др., занимавшихся преимущественно «мозговой патологией», «психоморфологией», «интегральной и диэнцефальной психиатрией» — ярлыки-приговоры критиков. В этом же ключе очень серьезные замечания были высказаны и в адрес академика АМН СССР В. А. Гиляровского⁴ — главного и по существу, и формально психиатра страны, заведовавшего — к тому времени уже на протяжении 30 лет — кафедрой психиатрии 2-го Медицинского института, той самой, на которую вскоре после этой битвы пришел О. В. Кербиков. В своем собственном отдельном выступлении на этом заседании Олег Васильевич проявил соответствующую ситуации самокритику:

«Немало ошибок нахожу и я, в частности, в своей монографии «Острая шизофрения». Основные из них — это эклектизм, эмпиризм, отсутствие обобщения фактического материала на основе учения великого Павлова» и апологетически провозгласил: «Разгром антипавловских течений в советской психиатрии есть часть общей идеологической борьбы за очищение советской науки от буржуазных влияний, за полную ликвидацию остатков идеалистических и механистических идей в советской науке.

Настоящая сессия явится важным этапом на пути перестройки советской психиатрии на единой для всей медицины основе — на основе физиологического учения великого Павлова» [6, с. 85].

Полагаем, что с позиций сегодняшнего дня этот эпизод будет допустимо понимать (и даже принимать) как свойственный тому времени советский патриотизм, который, правомерно думать, совпадал с изначальным воспитанием и мирозерцанием выдающегося ученого.

М. В. Коркина и И. О. Калачева-Кербикова особо подчеркивают, что Олег Васильевич «...препятствовал насильственному внедрению в психиатрию учения И. П. Павлова, категорически *препятствовал использованию лженауки* Т. Д. Лысенко, выступал против операций лоботомии, которые вскоре были запрещены» ([11, с. 110], выделено авторами). В несколько другом контексте об этом же говорит В. Я. Гиндикин, имея в виду кербиковские «Лекции по психиатрии» (1955), клинически-психопатологически бесценные, но проникнутые нервизмом: «... в последующие годы в своих учебных лекциях для студентов вопросов внедрения Павловского учения в психиатрию он не касался, полностью отдав их полуграмотному «крепкому партийцу», доценту М. В. Соловьевой⁵. Попыток интерпретации клинических расстройств с точки зрения павловской физиологии применительно к неврозам (но не к психопатиям) он также в последующем не предпринимал» [5, с. 51].

Рис. 4. Обложка книги О. В. Кербикова «Лекции по психиатрии»

Подобный же духовный путь проделал, по-видимому, и первый автор доклада А. В. Снежневский. В связи с этим М. А. Бурно вспоминает: «Полагаю, что Снежневский по-своему переживал в душе по этому поводу, а однажды, как слышал я от отца, и сказал об этом с горечью: «Да, наломали мы тогда дров» [1, с. 351].

В 50-е — начале 60-х годов О. В. Кербиковым и его сотрудниками была создана оригинальная концепция клинической динамики психогений и психопатий⁶. Основные её положения прозвучали в актовой речи О. В. Кербикова, произнесенной им во 2-м

МГМИ в 1962 году [8], а в развернутом виде она была представлена в коллективной монографии «Клиническая динамика неврозов и психопатий», вышедшей в 1967 году, уже после кончины О. В. Кербикова [9]. Также свет увидело значительное число статей, отражавших отдельные направления и этапы всей работы.

Рис. 5. Актовая речь О. В. Кербикова на торжественном годовичном заседании 2-го Московского государственного медицинского института им. Н. И. Пирогова (26 ноября 1962 года)

Этим публикациям предшествовало замечательное введение — цикл статей О. В. Кербикова, воссоздающих истории отечественной психиатрии, часть которых посвящена тщательному и глубокому анализу истории учения о психопатиях (от первых экспертиз В. Х. Кандинского и И. М. Балинского в судебных заседаниях по нашумевшим делам «психопатов» до детального разбора трудов П. Б. Ганнушкина и В. А. Гиляровского, посвященных малой психиатрии). В предисловии («Научное наследие П. Б. Ганнушкина») к «Избранным трудам» Петра Борисовича О. В. Кербиков с особой силой подчеркнул значение «критериев Ганнушкина» для диагностики психопатий (после этого в ряде учебников появились «критерии Ганнушкина— Кербикова»), но вместе с тем изъял один из них — наследственность, полагая — на основании своих исследований, — что ему недостает достоверности, безусловности.

На основе клинических и клинико-катамнестических исследований формировалась концепция краевых психопатий — вариантов патологии характера, в происхождении которой основную роль играют условия воспитания⁷. Изучалась роль наследственных факторов, были выделены типы воспитания («гиперопека», «Золушка» и др.), предпочтительные для формирования того или иного клинического варианта психопатии, выделена препсихопатическая, прослежены стадии, клиническая динамика, «психопатические циклы», рассмотрены возможности депсихопатизации, подходы к лечению и профилактике. Была также предпринята представляющаяся клинически содержательной попытка соотнесения некоторых вариантов психопатий с категориями павловской нейрофизиологии.

Полагаем (Б. В.), что представленные в концепции О. В. Кербилова механизмы формирования патологических характеров (расстройств личности, по-современному) клинически более содержательны и убедительны, чем психоаналитические теории⁸.

Уже тогда не все соглашались с идеей краевых психопатий. Некоторые исследователи подчеркивали, что для формирования патологического характера необходима «недостаточность нервной системы».

Такая же осторожность прослеживается и в современных суждениях: формирование патологии по таким механизмам возможно, но клиническая картина будет нести в себе «следы перенесенной болезни» [17, с. 40].

Но, как пишут бывшие сотрудники О. В. Кербилова, этот фактор он не отрицал [14, с. 128].

Также с позиций клинической динамики изучались реактивные психозы и неврозы⁹. Концепция патологического развития личности (переформирования характера вследствие неблагоприятного течения психогенного заболевания) и четко сформулированные критерии этого варианта преобразования психического облика больного обогатили инструментарий дифференциальной диагностики, что существенно для разграничения с некоторыми формами шизофрении — преимущественно малопрогрессирующей (шизотипическое расстройство по МКБ-10). Остановимся на этом моменте чуть подробнее.

По нашему мнению (Б. В.), соотношение психогенного и эндогенного (здесь — «шизофренного») — это «основной вопрос» клинической психиатрии (аналогично основному вопросу философии). Ответ на него в большей мере зависит не от повседневной клинической практики, а от исходных мировоззренчески-методологических позиций, которые и выстраивают интерпретацию клинического опыта.

О. В. Кербилов писал о подобного рода ситуациях: «Нередко при клиническом наблюдении приходится констатировать, что больной, длительное время страдавший неврозом, через некоторое время оказывается несомненно больным шизофренией. Но это не значит, что мы с самого начала ошиблись в диагнозе, так как если шизофренией может заболеть здоровый до этого человек, то у больного неврозом, у которого нарушена нейродинамика, ослаблена сопротивляемость организма, очевидно, эти возможности еще больше. Поэтому в этом направлении необходимо дальнейшее собирание и изучение фактов, ибо они могут дать дополнительные пути к профилактике этого заболевания» [7, с. 166]. В наши дни Л. К. Хохлов с соавт. [20] (обсуждая другую работу О. В. Кербилова, но на эту же тему) предлагает решать этот вопрос, привлекая концепцию коморбидности. Иной подход — это шизофренические реакции в понимании школы А. А. Смулевича [17, с. 175].

А Н. Д. Лакосина, объясняя тезис О. В. Кербилова «психопатия — это как бы невроз, пролонгированный на всю жизнь», подчеркивает, что он не утверждает тождественность этих понятий, а имеет ввиду «единство пограничных расстройств и отсутствие четких границ между ними» [14, с. 126–127].

Итак, важнейшим инструментом решения диагностических вопросов является анализ клинической динамики, который в самом обобщенном виде свидетельствует о том, что «По мере прогрессирования болезни она все в большей мере отрывается от внешних влияний, все в большей мере подчиняется внутренним закономерностям» (О. В. Кербилов) [8, с. 205]. Таким образом, будучи (если позволено так выразиться) социальным оптимистом, О. В. Кербилов в своей профессиональной деятельности всегда оставался клиническим реалистом.

В выступлениях и статьях философско-мировоззренческого плана О. В. Кербилов также проявлял себя в соответствии с духом времени, веря в формирующее и преобразующее (в первую очередь — в условиях советского государства — оздоровительное) воздействие среды, призывал к расширению поля научно-

методологического зрения. Так, в своей последней публикации «Микросоциология, конкретно-социологические исследования и психиатрия» (1965) он писал: «В связи с изучением малых социальных групп возникает надежда, что недостающее звено будет найдено и что в пограничной области, соединяющей социологию и психиатрию, развернутся плодотворные научные исследования» [8, с. 311].

О. В. Кербиков — автор (совместно с другими ведущими учеными-психиатрами того времени) классического учебника психиатрии («учебник четырех авторов» — так он обозначался в студенческой повседневности нескольких десятилетий). Книга выходила дважды, второй раз — с частично измененным составом авторов — уже после кончины О. В. Кербикова с посвящением этого издания памяти Олега Васильевича — первого из соавторов (1968). Она была переведена на французский и испанский языки. В посмертной рамке он указан как соавтор (совместно с Н.И. Фелинской) главы «Психопатии» в руководстве «Судебная психиатрия» (1965).

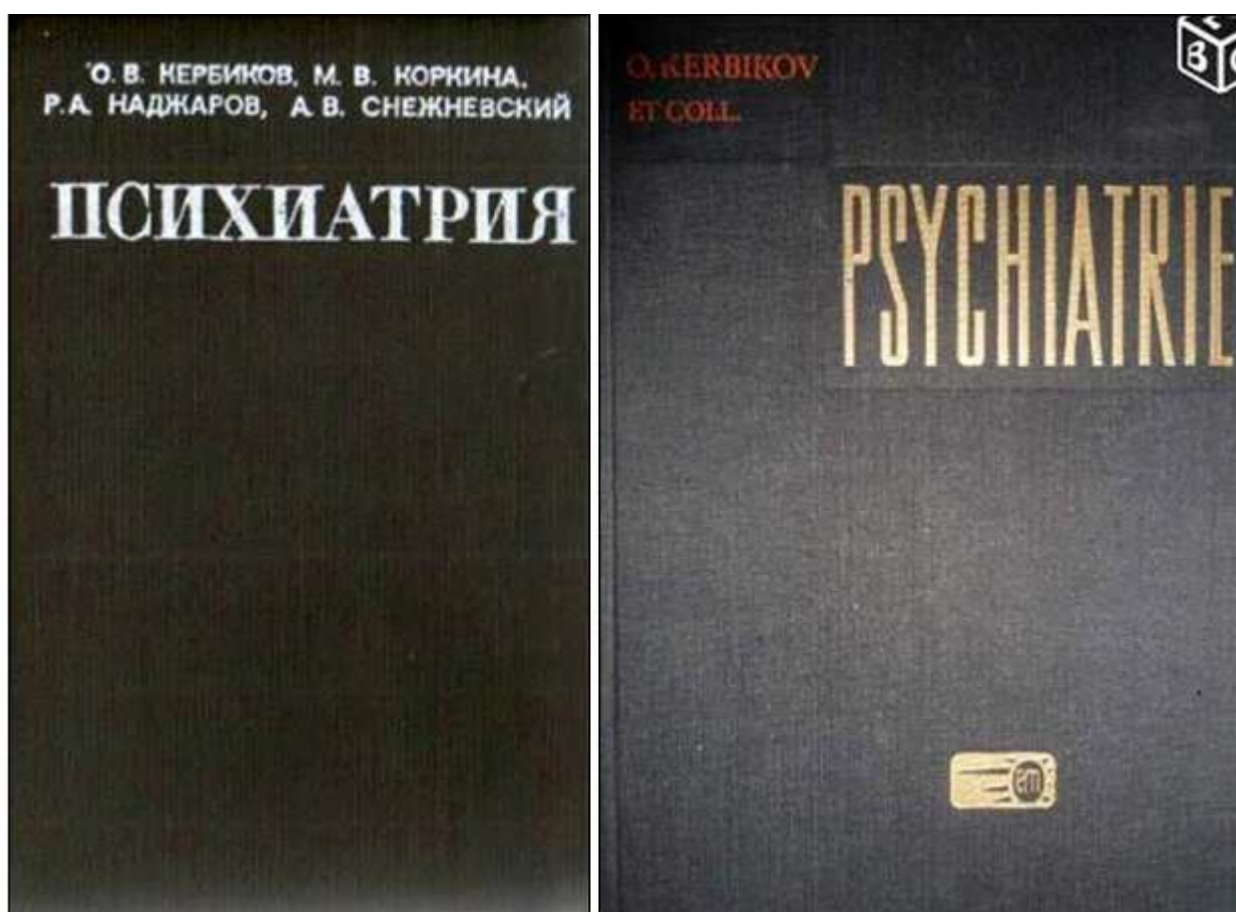

Рис. 6. «Учебник четырех авторов»
(О.В. Кербиков, М.В. Коркина, Р.А. Наджаров, А.В. Снежневский «Психиатрия»)

Завершая очерк о выдающемся советском психиатре, еще раз подчеркнем, что духовные, научные устремления Олега Васильевича Кербикова, его личностные качества — все это удивительным образом совпало с потребностями общества, запросами времени, интересами и планами тех, кто встречался ему на жизненном пути. В этом и заключается гармония с эпохой — вершить свое дело, творить себя, не споря со временем, а закрепляя и развивая его светлые стороны.

Избранные публикации О.В. Кербикова

Кербиков О.В., Иолович И.С. Проблемы организационной психиатрии. М.: Наркомздрав СССР, 1944. 73 с.

Кербиков О.В. Острая шизофрения. Медгиз. Б. М. 178 с.

Кербиков О.В. Лекции по психиатрии (избранные главы). М.: Медгиз, 1955. 240 с.

Кербиков О.В., Озерецкий Н.И., Попов Е.А., Снежневский А.В. Учебник психиатрии. М.: Медгиз, 1958. 368 с.

Кербиков О.В., Коркина М.В., Наджаров Р.А., Снежневский А.В. Психиатрия. М.: Медицина, 1968. 448 с.

Кербиков О.В. Избранные труды. М.: Медицина, 1971. 312 с.

Кербиков О.В., Фелинская Н.И. Психопатии // Судебная психиатрия / под. ред. Г.В. Морозова. М.: Медицина, 1965. С. 327–349.

¹ Психиатрической общественностью и ныне обсуждается связанная с этим моментом особая ситуация — в эвакуацию не взяли супругов Кронфельд, и они покончили жизнь самоубийством.

Как поясняют по этому поводу М.В. Коркина и И.О. Калачева-Кербикова, Кронфельды, увы, не дождались эвакуации [11].

² Один из непосредственных учителей автора настоящей публикации — безвременно ушедший замечательный психиатр ассистент Юрий Иванович Елисеев рассказывал студентам о ясперсовской феноменологии, требовал от студентов «мыслить экзистенциально» (и это на экзамене!), чем, конечно, повергал кого в недоумение, кого — в глубочайший ступор. Это не было позерством, игрой на публику. Все это проявлялось и в клинической работе. Он открыл мне (Б.В.) личность и творчество Н.А. Бердяева, дав прочитать (в 1967 году!) «Самопознание», да еще в парижском издании. Второй мой наставник — доцент Василий Васильевич Королев, также не успевший совершить все задуманное, был человеком безграничной эрудиции, глубоко разбирался в различных верованиях, знал несколько языков, что в то время встречалось нечасто. Он владел тайной и мастерством высокой простоты в беседе с больным. Разговор шел о житейских делах, лучше сказать — на темы, близкие больному — приземленные, домашние с малообразованным человеком, об истории, искусстве, религии — с рафинированным интеллигентом. А всем присутствующим становились очевидны расстройства, имеющиеся у пациента.

³ Запомнились (Б.В.) воспоминания сотрудника кафедры, присутствовавшего на одной из экспертиз. Речь шла о военнослужащем, который, будучи на отдыхе, выпив спиртного и прогуливаясь в парке, пустил в ход оружие и ранил прохожих. По словам испытуемого, он не помнил ни обстоятельств конфликта, ни момента своей агрессии, что ставило вопрос о патологическом опьянении. О.В. Кербиков обратил особое внимание на то, что этот офицер несколько раз неуклюже, безуспешно пытался перебраться через очень невысокий забор вокруг газона, и в контексте всей клинической картины оценил это как расстройство координации, присущее не патологическому, а банальному опьянению.

⁴ Медсестра, долгое время помогавшая семье В.А. Гиляровского по дому, рассказывала, что собираясь на это заседание, Василий Алексеевич обратился к провожавшим его близким: «Помолитесь за меня, иду на распятие» (Б.В.)

⁵ а) Этот факт подтверждаю (Б.В.). В неформальной, случайной для меня встрече с М.В. Соловьевой (рубеж 50-х—60-х годов) слышал от нее патетически звучащие оценки: «Лекции Олега Васильевича, основанные на павловской теории, — это лучшее, что он создал».

б) От неуважения к павловскому нервизму пришлось пострадать и мне (Б. В.). На апробации кандидатской диссертации «Ключевые» переживания при основных формах неврозов» (1976 г.) [3] (чисто психопатологическая работа, отталкивающаяся от некоторых идей Э. Кречмера, использующая онтогенетический-сравнительно-возрастной подход Г. К. Ушакова и принцип клинической динамики психогений О. В. Кербикова) в одном из ведущих психиатрических учреждений страны работа была оценена резко отрицательно прежде всего за то, что в ней совершенно не звучали концепции великого, конечно же, физиолога. Через некоторое время, без какой-либо принципиальной переработки, при активной поддержке ведущего специалиста того времени по психогениям профессора Н. И. Фелинской она была успешно защищена. Я всю жизнь храню благодарную и благоговейную память о Нине Игнатьевне.

Положительно оценил работу и профессор А. Е. Личко.

⁶ Позднее она самым естественным образом соединилась с концепциями, разрабатывавшимися преемником О. В. Кербикова по кафедре профессором Г. К. Ушаковым, развернуто представленными в его монографии «Пограничные нервно-психические расстройства» [19]. По нашему мнению, это одна из важнейших монографий по обсуждаемой проблеме. Следует отметить, что по поводу преемственности научных идей высказывались и другие, весьма критические мнения [5, с. 76].

⁷ Приоритет О. В. Кербикова в выделении краевых психопатий иногда ставился под сомнение: «Разделение психопатий на «ядерные» и «краевые» обычно приписывается О. В. Кербикову. Однако, по данным Г. К. Ушакова (1978) такое разделение значительно раньше осуществил I. Schultz (1936), который описал «Kernpsychopathen» и «Randpsychopathen», — писал А. Е. Личко [15, с. 227]. Но проведший специальные библиографические изыскания В. Я. Гиндикин установил, что «... Шульц писал не о психопатиях, а о неврозах (в психоаналитическом смысле)...» [5, с. 76].

⁸ Концепции первичной травмы, вины и тревоги и т. п. для меня (Б. В.) рухнули как только я увидел заглавие одной из работ А. Вежбицкой: «Грусть» и «гнев» в русском языке: неуниверсальность так называемых «базовых человеческих эмоций» [2].

«Первичная вина» — одно из важнейших проявлений рефлексии как «самокритики», как осознания своего изначального несовершенства (Б. В.). Тревога и прочие эмоции формируются, дифференцируются в онтогенезе. Клинически (при заболеваниях) они очень вариабельны.

Все эти сравнения-сопоставления сблизжают психиатрию (пограничную) и психологию (медицинскую) друг с другом, соответствуют тезисам О. В. Кербикова о том, что в этой области психиатрии границы текучи и скорее соединяют, чем разделяют, что понятие нормы также в определенном отношении изменчиво и что существует достаточно много переходных и промежуточных форм душевных состояний (переживаний).

⁹ Уточним, что применительно к неврозам использовалась традиционная-классическая систематика — неврастения, невроз навязчивых состояний, истерия. Но с помощью концепции онтогенеза психики, сравнительно-возрастного подхода они убедительно и легко могут быть соотнесены с диагностическими категориями МКБ-10.

Литература

1. Бурно М.Е. Целебные крохи воспоминаний: к живой истории московской психиатрии и психотерапии и о многом другом: пособие по психотерапии (в авторской редакции). — М.: Институт консультирования и системных решений, 2013. — 540 с.
2. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / пер. с англ. А.Д. Шмелева. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 272 с.
3. Воскресенский Б.А. Клинико-статистические данные о психотравмирующих переживаниях при некоторых формах психогений // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. — 1980. — Т. 80, № 8. — С. 1191–1195.

4. Ганнушкин П.Б. Избранные труды / под. ред. действительного члена АМН СССР профессора О.В. Кербикова. – М.: Медицина, 1964. – 292 с.
5. Гиндикин В.Я. Очерки истории пограничной советской психиатрии в воспоминаниях психиатра. – М.: Высшая школа психологии, 2007. – 176 с.
6. Кербиков О.В. Без заголовка. В разделе «Выступления» // Физиологическое учение Академика И.П. Павлова в психиатрии и невропатологии. Материалы стенографического отчета объединенного заседания расширенного Президиума АМН СССР и пленума Правления Всесоюзного общества невропатологов и психиатров 11–15 октября 1951 г. – М.: Медгиз, 1952. – С. 91.
7. Кербиков О.В. Лекции по психиатрии. – М.: Медгиз, 1955. – 240 с.
8. Кербиков О.В. Избранные труды. – М.: Медицина, 1971. – 312 с.
9. Клиническая динамика неврозов и психопатий (тематический сборник) / под ред. В.В. Ковалева. – М.: Медицина, 1967. – 216 с.
10. Кондратьев Ф.В. О.В. Кербиков – консультант Института им. В.П. Сербского // Выдающиеся психиатры России (история и современность) / под ред. акад. РАМН Т.Б. Дмитриевой, проф. Ю.А. Александровского. – М.: ГНЦ ССП им. В.П. Сербского, 2007. – С. 96–101.
11. Коркина М.В., Калачева-Кербикова И.О. Воспоминание о жизненном пути и творчестве Олега Васильевича Кербикова // Выдающиеся психиатры России (история и современность) / под ред. акад. РАМН Т.Б. Дмитриевой, проф. Ю.А. Александровского. – М.: ГНЦ ССП им. В.П. Сербского, 2007. – С. 107.
12. Кузнецов О.Н., Лебедев В.И. Психология и психопатология одиночества. – М.: Медицина, 1972. – 336 с.
13. Курашов А.С. Заметки к портретам С. В. Курашова и О. В. Кербикова // Выдающиеся психиатры России (история и современность) / под ред. акад. РАМН Т.Б. Дмитриевой, проф. Ю.А. Александровского. – М.: ГНЦ ССП им. В.П. Сербского, 2007. – С.123.
14. Лакосина Н.Д. Идеи О. В. Кербикова в трудах сотрудников и последователей // Выдающиеся психиатры России (история и современность) / под ред. акад. РАМН Т.Б. Дмитриевой, проф. Ю.А. Александровского. – М.: ГНЦ ССП им. В.П. Сербского, 2007. – С. 126–133.
15. Личко А.Е. Подростковая психиатрия: руководство для врачей. – 2-е изд, доп. и переработ. – Ленинград: Медицина, 1985. – 416 с.
16. Рустанович А.В., Шамрей В.К. Клиническая психиатрия в схемах, таблицах и рисунках. – СПб.: ЭЛБИ-СПб, 2003. – С. 33.
17. Смулевич А.Б. Психопатология личности и коморбидных расстройств: учеб. пособие. – М.: МЕДпресс-информ, 2009. – 208 с.
18. Состояние психиатрии и ее задачи в свете учения И.П. Павлова / А.В. Снежневский, В.М. Банщиков, О.В. Кербиков [и др.] // Физиологическое учение академика И.П. Павлова в психиатрии и невропатологии. Материалы стенографического отчета объединенного заседания расширенного Президиума АМН СССР и пленума Правления Всесоюзного общества невропатологов и психиатров 11–15 октября 1951 г. – М.: Медгиз, 1952. – С. 10–41.
19. Ушаков Г.К. Пограничные нервно-психические расстройства. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Медицина, 1987. – 304 с.; ил.
20. Хохлов Л.К., Ильина В.Н., Григорьева Е.А. Научное наследие О. В. Кербикова и современная психиатрия // Выдающиеся психиатры России (история и современность) / под ред. акад. РАМН Т.Б. Дмитриевой, проф. Ю.А. Александровского. – М.: ГНЦ ССП им. В.П. Сербского, 2007. – С. 253–256.

In harmony with the epoch — touches to the portrait of the outstanding Soviet psychiatrist, academician of the USSR Academy of Medical Sciences O. V. Kerbikov

Voskresenskiy B.A.^{1, 2}

E-mail: creation3000@yandex.ru

¹ Pirogov Russian National Research Medical University
Ostrovitianov str. 1, Moscow, 117997, Russia
Phone: +7 (495) 434-14-22

² St Philaret's Christian Institute in Moscow
Pokrovka str. 29, Moscow, 105062, Russia
Phone: +7 (495) 623-03-80

Abstract

The biography and creative path of a scientist — an outstanding Soviet psychiatrist academician of the USSR Academy of Medical Sciences Professor O. V. Kerbikov (1907—1965).

O. V. Kerbikov came from a fairly well-to-do family, but its head was the father of O. V. Kerbikov after 1917 took an active part in building a new life, and raised his son in the same spirit. The future Academician graduated from the Faculty of Medicine of Moscow University, was a student and employee — at the beginning of his professional career — Professor P. B. Gannushkina and throughout his life retained a scientific interest in the so-called minor psychiatry — psychopathies and psychogenias (personality disorders and stress-related disorders according to ICD 10). At all stages of the country's life, O. V. Kerbikov actively participated in the organization of psychiatric care, held responsible leadership positions.

In the postwar years, he headed the departments of psychiatry, first in the city of Yaroslavl, then in Moscow, at the 2nd Moscow State Medical Institute. Named after I. V. Stalin.

Mention is made of the position of O. V. Kerbikov during the "Pavlovsk session".

O. V. Kerbikov has carried out and published a significant number of studies on various, and currently topical problems of psychiatry: the biological basis of mental disorders, general psychopathology, the clinic of schizophrenia. A separate corpus consists of his speeches and publications on the philosophical and methodological problems of psychiatry and medicine in general.

The most important place in the creative heritage of O. V. Kerbikov is engaged in work on the clinical dynamics of psychopathies and psychogenic diseases. They present the patterns of formation, course and outcomes of mental disorders of this group, emphasize the leading role of environmental conditions (primarily social) for a certain part of this pathology, in which, as O. V. Kerbikov, borders connect rather than separate. This article also briefly presents some modern assessments of the views of O. V. Kerbikov.

In conclusion, it is emphasized that the spiritual, scientific aspirations of O. V. Kerbikov, his personal qualities — all this surprisingly coincided with the needs of society, the demands of the time. This is the harmony with the era — to do your job, create yourself, not arguing with time, but consolidating and developing its bright sides.

Key words: O.V. Kerbikov; psychiatry; medical psychology; schizophrenia; syndrome; psychopathy; neurosis

For citation

Voskresenskiy B.A. In harmony with the era – touches to the portrait of the outstanding Soviet psychiatrist academician of the USSR Academy of Medical Sciences O. V. Kerbikov. *Med. psihol. Ross.*, 2020, vol. 12, no. 4, p. 1. doi: 10.24412/2219-8245-2020-4-1 [in Russian, abstract in English].